

DOI:10.33065/978-5-907216-08-2-2021-219-221

ПРОБЛЕМАТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЕБАНИЙ УРОВНЯ БЕЛОГО МОРЯ НА КОЛЬСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В ГОЛОЦЕНЕ

Заднеева Анастасия Александровна

магистр Института Наук о Земле Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

Анисимов Михаил Александрович

кандидат географических наук, старший научный сотрудник Арктического и Антарктического научно-исследовательского института, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Рассматривается специфика определения изменения уровня Белого моря, также отмечены некоторые сложности, возникающие при палеогеографических реконструкциях.

Ключевые слова: кольский полуостров, голоцен, Белое море, тектоника, уровень моря.

PROBLEMS OF DETERMINING FLUCTUATIONS IN THE LEVEL OF THE WHITE SEA ON THE KOLA PENINSULA IN THE HOLOCENE

Zadneeva Anastasia Alexandrovna

Master of the Institute of Earth Sciences of Saint Petersburg state University, Saint Petersburg

Anisimov Mikhail Alexandrovich

Candidate of geographical Sciences, senior researcher at the aani Federal state University (Arctic and Antarctic research Institute), Saint Petersburg

Annotation. The article discusses the specifics of determining the level of the White Sea and also considers some of the difficulties that arise during paleogeographic reconstructions.

Keywords: Kola Peninsula, Holocene, White Sea, tectonic movements, sea level.

Береговая зона морей и океанов является одним из динамично развивающихся природных образований, на ее формирование оказывают влияние не только климатические факторы, но и гидродинамические условия моря, геолого-геоморфологические условия побережья, техногенные факторы и т.д. При изменении уровня Мирового океана в условиях глобального потепления климата проблематика изучения динамики береговых границ морей становится все более и более популярной как в России, так и за рубежом.

Четвертичная история Северной Фенноскандии вызывает особый интерес, поскольку реконструкция ландшафтно-климатических вариаций в течение этого, достаточно близкого к настоящему времени геологического периода, создает базу для оценки современных и будущих изменений условий природной среды полярного региона. Территория включает в себя Швецию, Финляндию, Норвегию, Карелию и западную оконечность Архангельской

области. Кольский полуостров является ключевым районом в изучении послеледникового развития не только Европейского Севера, но и всей Фенноскандии. Сочетая в себе активную тектоническую область с мощными нарушениями и древний центр оледенения, он представляет собой интереснейший объект для многочисленных исследований в различных областях полуострова. Береговая линия полуострова, омываемого Белым и Баренцевым морями, не раз видоизменялась в ходе геологической истории. Говоря о колебаниях уровня моря, следует учесть такой фактор, как активное тектоническое движение. Исследуемая территория сочетает в себе области со следами воздействия позднеплейстоценового оледенения и новейшими тектоническими движениями. Проблема реконструкции изменения уровня морей, омывающих Кольский полуостров, стала на сегодняшний день одной из характерных и трудноразрешимых проблем палеогеографии данного региона. Основным путем выявления динамики и перемещения береговой линии – это анализ высотного положения и взаимосвязей разновозрастных береговых образований, которые последовательно сформировались на разных этапах эволюции морских бассейнов в поздне- и послеледниковое время.

На рубеже позднего плейстоцена и голоцена (10 300–9300 л.н. или 11 500–9500 кал. л.н.) произошла перестройка природной среды, изменение которой отразилось на современной территории всей Северной Европы, в том числе и на Кольском полуострове и Карелии. Четвертичная геология данных регионов хорошо изучена. Так, например, один из основоположников отечественной геоморфологии, Эдельштейн Я.С. в 1935 году писал о четвертичном рельефе [7]: «Повсюду мы видим яркий отпечаток, наложенный на морфологию великим ледниковым покровом четвертичного времени. Он значительно выровнял междуречные пространства, придал им черты волнистого плато, заполнил впадины и долины нагромождением валунного материала, придал многим существовавшим тогда долинам корытообразную форму. После исчезновения ледникового щита вступили в свои права речная эрозия и работа морозного выветривания в полярных условиях. Составляя единое целое с архейским массивом Фенноскандии, Кольский полуостров участвовал вместе с последним в тех колебаниях земной коры, которыми отмечены ледниковая и послеледниковая история этих стран. Следы этих колебаний остались абразионные поверхности и волноприбойные линии, наблюдаемые как по периферии полуострова, так и далеко во внутренних его частях. Но, к сожалению, состояние изученности этих форм еще далеко от того, в каком находятся соответственные образования в Финляндии, Швеции и Норвегии [4]. Увязать

полностью наши данные с результатами работ финляндских и скандинавских ученых представляется затруднительным, тем более, что сообщаемые различными исследователями Кольского полуострова сведения весьма неполны и частью противоречивы» нет открывающихся кавычек [7]. Однако, интерес к этой теме со временем нисколько не угас, появляются новые работы расширяющие наше представление о данной проблеме.

Процесс отступления покровного ледника на Кольском полуострове начался с его северо-западной части под влиянием Нордкапской ветви теплого Атлантического течения. Благодаря непостоянным климатическим условиям оно происходило с многочисленными остановками и колебаниями его края. За краем льда отступавшего ледникового покрова по фьордам, древним долинам и депрессиям наступало море. Еще Нансен (в 1922 г.), а позднее Рамзай (в 1924 г.) указали, что колебание береговой линии Фенноскандии происходит от взаимодействия двух одновременных движений, а именно: вертикального движения земной коры и вертикального колебания уровня океана. По мнению Рамзая, в течение всего поздне- и послеледниковое время Фенноскандия непрерывно, но неравномерно испытывала изостатическое поднятие. В это же время уровень моря почти непрерывно поднимался. Эти движения совершались не параллельно. Как известно, амплитуда изостатического поднятия Кольского полуострова была неодинакова. Так, например, скорость поднятия северной части Кольского полуострова составляла ~ 5-6 мм/год [1], а южной части ~ 8-9 мм/год [6]. Неоднородность таких показателей объясняется тем, что южная часть Кольского полуострова испытывала более значительную и продолжительную ледниковую нагрузку, в отличие от северной части полуострова [4].

Основными факторами, которые оказывали влияние на развитие природной среды в поздне- и послеледниковое время, являлись рельеф побережий, палеогеографическая обстановка и характер тектонических движений (гляциоизостазия). В результате освобождения от ледникового покрова происходило поднятие суши и постепенное перемещение береговой линии. На севере и юге Кольского полуострова изучены серии береговых линий с максимальными отметками верхнего уровня позднеледникового бассейна составляющими 125–130 м, понижающимися до 55 м к востоку от Кольского залива. На южном побережье Белого моря отметки верхней границы уровня моря еще меньше – до 35–40 м. [2]

Несмотря на достаточно продолжительную историю исследований Белого моря, к настоящему времени не существует единого принятого мнения относительно важнейших моментов его послеледниковой истории, например, таких как время разрушения и объем последнего ледникового покрова, соотношение гляциоизостатической и тектонической составляющих движения берегов, климатических и гидрологических событий, характера колебаний уровня моря. Но, несмотря на сложности интерпретации, постепенно происходит накопление необходимых данных, которые позволяют «расшифровать» не только региональный фон, но и особенности локальных участков, и каждый новый участок дополняет общую картину [5].

Так, развитие беломорского бассейна под ледниковым щитом, постоянное неравномерное давление ледника на разные участки, его разновременное отступление в направлении с юго-востока на северо-запад привело к формированию ландшафтов, существенно отличающихся друг от друга в зависимости от их местонахождения в той или иной части побережья Белого моря. По некоторым данным, мощность голоценового ледникового покрова на Кольском и Карельском берегах примерно 15 тысяч лет назад колебалась от 2 до 2,5 км [8]. Под его весом земная кора испытала прогибание, а затем, после разгрузки, начался обратный процесс гляциоизостатического поднятия. В ходе всех этих процессов активизировались древние разломы и ослабленные зоны и закладывались новые, менялся рельеф и система напряжений [1].

Считается, что ледник залегал непосредственно на ложе дна Белого моря [8], и во время отступления ледника, или дегляциации, воды будущего Белого моря хлынули в освободившуюся котловину. Таким образом, общее гляциоизостатическое поднятие после схода ледника компенсировалось гидроизостатическим погружением за счет прогибания литосферы под весом морской воды. Соотношение этих двух процессов также исследовано недостаточно [1]. В это время в Белом море происходила постепенная смена ледниково-морского седиментогенеза на морской седиментогенез. Параллельно седиментогенезу вклад в формирование облика рельефа Беломорья вносят и тектонические движения, которые сопровождают территорию с момента начала отступления ледника, по сей день.

Подводя итоги, следует отметить, что в данный момент существуют некоторые сложности в определении размеров и площадей влияния гляциоизостатического фактора на территорию беломорского побережья. При нынешнем количестве достоверных определений возраста морских террас четко разграничить гляциоизостатический и неотектонический факторы, которые имели влияние и продолжающие влиять на динамику перемещений и конфигурацию береговой линии Белого моря, возможно только для структур регионального ранга, таких как Кандалакшский залив [3]. И только лишь на некоторых детально изученных участках побережья стало возможным установить различия в скорости движений отдельных блоков, тем самым вычленив влияние и последствия тектонической составляющей.

Список литературы:

1. Баранская А.В., Мазнев С.В., Романенко Ф.А., Шилова О.С. Новейшие движения земной коры Карельского берега Белого моря // Арктика и Антарктика. - 2019. - С.16–33.
2. Гурина Н.Н., Кошечкин Б.И., Стрелков С.А. Первобытные культуры и эволюция экологической обстановки в верхнем плейстоцене и голоцене на побережьях Европейской Арктики // Первобытное общество, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене /Под ред. И.П. Герасимова, А.А. Величко. - М.: Ин-т географии АН СССР, 1974. - С. 215–234.
3. Колька В.В., Корсакова О.П., Шелехова Т.С., Лаврова Н.Б., Арсланов Х.А. Реконструкция относительного положения уровня Белого моря в голоцене на карельском берегу (район поселка Энгозеро, северная Карелия) / ДАН. – Т. 449, №5, 2013. - С. 587–592.
4. Лаврова М.А. Основные этапы четвертичной истории Кольского полуострова Известия Всесоюзного Географического общества,

- Т.79, № 1, 1947. - С. 21–38.
5. Репкина Т.Ю., Зарецкая Н.Е., Субетто Д.А., Потахин М.С., Кунгаа М.Ч., Новикова А.В., Леонтьев П. А. Морфодинамика берегов северо-запада Онежского полуострова Белого моря в голоцене. Губа Конохова. Труды Карельского научного центра РАН, 2017. - С. 1–18.
 6. Романенко Ф.А., Гаранкина Е.В., Шилова О.С. Роль тектонических движений в формировании рельефа и рыхлых отложений юго-западного побережья п-ова Ямал. Геология полярных областей Земли. Материалы XLII Тектонического совещания. Том 2, 2009. - С. 160–164.
 7. Эдельштейн Я.С. Устройство поверхности и основные геоморфологические особенности северных районов СССР. Геология и полезные ископаемые севера СССР, т. I. Геология. Изд. Главн. упр. Сев. морск. пути, 1935. - С. 93–94.
 8. Svendsen J.I., Alexanderson H., Astakhov V.I., Demidov I., Dowdeswell J.A., Funder S., Gataullin V., Henriksen M., Hjort C., Houmark-Nielsen M. Late Quaternary ice sheet history of Northern Eurasia. *Quaternary Science reviews* 23, 2004. - P. 1229–1271.